

Наступила ночь.

Следуя заранее продуманному маршруту, Юй Юэ ловко обошел стражу резиденции министра и проскользнул во двор Е Цзиньань.

Он припал к крыше, его одежда почти сливалась с ночным мраком, а дыхание было настолько тихим, что его едва можно было расслышать.

Раздвинув черепицу, он заглянул внутрь и увидел Е Цзиньань, который уже вернулся и сидел за письменным столом, что-то усердно выводя на бумаге.

На столе лежало несколько поэтических сборников и чернильница, а на подставке висело несколько кистей из волчьей шерсти. Беглым взглядом Юй Юэ оценил обстановку: никаких секретных документов вроде мемориалов на имя императора или списков заговорщиков здесь не наблюдалось.

Вспомнив, что в оригинальном сюжете подобным персонажам, как он, большую часть времени поручали докладывать о том, что ел главный герой-сукин сын, что он делал, с кем разговаривал и кому улыбался...

Юй Юэ перевел взгляд на то, что писала Е Цзиньань.

Посмотреть, чем занят главный герой, чтобы потом было о чем доложить по возвращении — дело полезное.

С его точки зрения сверху были видны лишь чернильно-черные волосы Е Цзиньань да пара изящных, бледных рук с отчетливо выступающими суставами.

Правой рукой он сжимал кисть, а левой придерживал рукав, чтобы случайно не испачкать бумагу, и широкими, уверенными мазками вывел две строки иероглифов. Его движения были плавными, как текущая вода.

Даже такой профан в каллиграфии, как Юй Юэ, мог заметить, что Е Цзиньань пишет великолепно.

Справа налево на бумаге красовалось:

[Тела вас двоих сгинут вместе с именами, а воды рек текут сквозь вечность и не иссякают.]

Юй Юэ про себя повторил эти строчки, вспомнив, что в их эпоху это стихотворение использовалось в литературной критике, и конкретно эта фраза служила шпилькой в адрес тех легкомысленных и поверхностных людей, которые замахивались на слишком многое.

Если же понимать ее буквально...

Похоже, этот Е Цзиньань вовсе не был кротким и бесхребетным книжником. В этих размашистых, лихих иероглифах Юй Юэ почему-то разглядел бунтарскую, дерзкую и высокомерную натуру.

Е Цзиньань постоял немного за столом, внезапно вышел из кабинета и о чем-то перекинулся парой слов со служанкой, дежурившей у дверей.

Приспустившись пониже, Юй Юэ последовал за ним и увидел, как тот подошел к каменному столу посреди двора, сел и замер, отрешенно глядя на полную луну в небе.

Обойдя дом с тыльной стороны, Юй Юэ сорвался с крыши и под прикрытием ночи молнией метнулся к фальшивым скалам, присел на корточки в тени и принялся наблюдать за действиями Е Цзиньаня.

Луна в пятнадцатый день круглая, а на шестнадцатый — и вовсе идеальная; вчерашняя луна была уже невероятно круглой и красивой, а сегодняшняя оказалась еще прекраснее.

Тяжело приходится этим древним людям: развлечений никаких, изо дня в день только и делают, что пишут картины, любуются луной да пьют чай — поистине смертная тоска.

Служанка принесла кувшин вина и две чарки, после чего удалилась.

Е Цзиньань отвел взгляд от луны, взял кувшин, налил себе чашку вина, а вторую чарку поставил на другой стороне стола.

Юй Юэ молча наблюдал за этим, думая про себя: неужели он кого-то пригласил? Интересно, кто же этот загадочный гость?

Однако Е Цзиньань долго пил в одиночестве, и никто так и не пришел разделить с ним трапезу. Напротив, от самого его исходило какое-то невыразимое ощущение одиночества и тоски.

Будто темная туча окутала его с ног до головы, и мужчина весь погрузился в глухую печаль.

С этого ракурса Юй Юэ уже мог разглядеть лицо Е Цзиньаня. Можно было только признать: он полностью оправдывал статус главного героя оригинального романа и той самой белой луны, которой Шэн Сюаньче упивался столько времени.

Мужчина был писанным красавцем: брови и глаза словно сошли с картины, переносица высокая, отчего все лицо казалось объемным, а светло-розовые губы, смоченные вином, постепенно приобретали насыщенный, алый оттенок.

Глаза его поражали воображение — черно-белые, словно полные осенней воды, во время разговора они всегда смотрели мягко и невозмутимо. Сейчас же его длинные ресцы слегка дрожали, и казалось, что в следующую секунду из этих глаз брызнут слезы.

Иссиня-черные волосы рассыпались по спине, скрепленные лишь простой нефритовой шпилькой, что делало его похожим на настоящего благородного мужа из белого нефрита — несравненно статного и красивого.

Увидев его лицо, Юй Юэ, чей словарный запас и способность выражать мысли оставляли желать лучшего, мог лишь мысленно завопить: слава богу, это красавец, мы спасены!

Поглядите на эту чертову атмосферу! Поглядите на эту холодную и меланхоличную ауру!

Неудивительно, что он здесь главный герой!

Но если задуматься, сейчас ведь только начало основного сюжета, Е Цзиньань как раз помогает наследному принцу наводить порядок в чиновничьем аппарате, купаясь в лучах славы. Что могло заставить его так тосковать?

Юй Юэ не понимал. Юй Юэ был озадачен.

И все же, сколько Е Цзиньань просидел на улице, столько же времени Юй Юэ просидел в засаде рядом, наблюдая за ним.

Лишь когда кувшин опустел, а луну заволокло набежавшими тучами, Е Цзиньань поднялся с места и неспешно вернулся в спальню.

Чашки и кувшин так и остались стоять на столе, никому не нужные.

Холодный красавец с покрасневшими уголками глаз бросил легкий взгляд через плечо, и во взоре его читалось привычное, трезвое спокойствие.

Убедившись, что тот ушел в комнату и вокруг ни души, Юй Юэ протянул руку, поднес кувшин к носу и понюхал: в воздухе по-прежнему витал прохладный аромат вина с едва уловимым оттенком сливы.

Вернув кувшин на место, он снова забрался на крышу караулить, а когда Е Цзиньань задул свечи и лег спать, нашел укромный уголок и вздремнул.

Утром следующего дня Юй Юэ вернулся в Резиденцию князя Аня с докладом.

Опустившись на колени, он чеканил слова: Вчера Е Цзиньань покинул резиденцию министра и вернулся только к вечеру. По возвращении он сначала поужинав, а затем сел писать в кабинете. Писал он следующее: Тела вас двоих сгинут вместе с именами, а воды рек текут сквозь вечность и не иссякают...

Не успел он договорить, как Шэн Сюаньче, до этого не достаивавший его прямым взглядом, внезапно поднял голову и в упор уставился на Юй Юэ.

Юй Юэ не заметил этого, продолжая опустив глаза перебирать в памяти вчерашние события, словно лишенный эмоций автоответчик.

Закончив писать, он вышел из комнаты, сел на каменный табурет во дворе и сначала какое-то время любовался луной, после чего принялся пить в одиночестве. Он поставил напротив вторую чарку и выпивал сам с собой, пока в начале часа хай не ушел в спальню.

Закончив доклад, Юй Юэ поднял голову, намереваясь оценить реакцию Шэн Сюаньче, и нос к носу столкнулся с парой темных, бездонных глаз.

В этих красивых персиковых глазах читалось глубокое любопытство, а зрачки, подобные черному агату, неподвижно смотрели прямо на него. Особенно выделялась слеза под правым глазом.

В прошлый раз он не смел разглядывать князя как следует, но теперь, столкнувшись лицом к лицу с пугающе красивым лицом Шэн Сюаньче, Юй Юэ попросту потерял дар речи.

Погодите-ка, почему главный злодей-любовник тоже выглядит настолько чертовски привлекательно?!

Черты лица Шэн Сюаньче были яркими, а форма подбородка — безупречно плавной, но больше всего запоминались эти чарующие глаза. Когда он смотрел на Юй Юэ с полуулыбкой, у того буквально останавливалось сердце, а по спине бежали мурашки.

Из-за резких изломов бровей и четких контуров лица его красота не казалась мягкой и женоподобной, напротив, от нее несло чем-то демоническим.

Мужчина в упор разглядывал лицо Юй Юэ, выглядя несколько ошеломленным, словно витая в облаках.

Их взгляды встретились, и время, казалось, замерло на этот миг.

Спустя мгновение уголки губ Шэн Сюаньче изогнулись в холодной усмешке, и он неторопливо произнес: Разве я просил тебя докладывать об этом?

Сердце Юй Юэ заколотилось в груди, но он молча поджал губы.

Что это значит со стороны главного злодея? Ему неинтересны эти мелочи?

Я же сказал: докладывай обо всем подозрительном в любое время. С чего ты решил, что мне интересна подобная чепуха?

Шэн Сюаньче пристально следил за малейшими изменениями на лице Юй Юэ, однако тайный страж неожиданно опустил голову, сложил руки в кулак и виновато произнес: Подчиненный проявил излишнюю инициативу! Прошлой ночью Е Цзиньань не вел себя подозрительно, но ваш покорный слуга боялся упустить какую-нибудь важную деталь, а потому доложил Вашему Высочеству абсолютно обо всем! Подчиненный виновен в халатности!

Его испуганный лепет выглядел так, будто перед ним действительно стоял самый обычный преданный слуга, который изо всех сил старался угодить господину, но все испортил.

Шэн Сюаньче попытался отыскать в памяти хоть какие-то воспоминания об этом человеке, но они оказались на редкость туманными — он помнил лишь то, что тот набирался вместе с Хань Ин.

Это было крайне странно.

Он привык окружать себя людьми, чье прошлое знал досконально, так как же он мог забыть имя простого тайного стража?

Шэн Сюаньче прищурился: Как тебя зовут?

Ваш подчиненный — Юй Юэ.

Юй Юэ.

Эти два слова прокатились у него на языке, и Шэн Сюаньче внезапно почувствовал странное, необъяснимое чувство дежавю.

Его сердце забилось в диком, неподконтрольном ритме, но голос остался ровным.

Какие это иероглифы?

Отвечаю Вашему Высочеству: юй — от цветка мака, уэ — в значении древесной тени.

Юй Юэ.

При этих словах душу Шэн Сюаньче прошибла дрожь. Нахлынувшая из самых глубин существа эйфория лишила его способности соображать.

Неизвестно почему, но это имя, этот человек внезапно заставили его сердце затрепетать... Словно в далёком прошлом это имя вмещало в себя всю его радость и всю его боль.

Но он ничего не помнил.

Это лихорадочное возбуждение от неожиданно найденного сокровища едва не захлестнуло его с головой. Однако Шэн Сюаньче отличался тем, что чем сильнее волновался, тем холоднее становился рассудок, и чем ближе он подбирался к желанной цели, тем сильнее сдерживал себя.

Его взгляд бесцеремонно скользнул по лицу Юй Юэ — от бровей и глаз до губ, и лишь когда Юй Юэ почти уткнулся лбом в землю, он наконец произвел: Впредь можешь не докладывать о подобной ерунде.

Не нужно с такой щепетильностью наблюдать за Е Цзиньань. Достаточно следить за тем, с кем он общается и какие новые веяния возникают при дворе.

Добавив еще одну фразу, он заключил: Докладывать ежедневно, даже если ничего не произошло.

Юй Юэ почтительно откликнулся и удалился.

Ощутимый, тяжелый взгляд впился ему в спину, отчего Юй Юэ вновь почувствовал себя так, будто за ним охотится волк.

На этот раз и впрямь как на иголках.

Но Юй Юэ никак не мог взять в толк: почему главный злодей на этот раз не заинтересовался повседневной жизнью главного героя, а вместо этого так разозлился?

Неужели из-за того, что их отношения еще не зашли так далеко, и сейчас на первом месте стоит борьба за власть?

Или же он проявил слишком много сообразительности, чем заставил Шэн Сюаньче испытать стыд, и теперь тот бесится от собственной неловкости?

Не сумев найти ответа, Юй Юэ решил просто подчиняться приказам — так по крайней мере удастся сэкономить кучу сил.

Тем временем Шэн Сюаньче призвал Хань Ин.

Вы с Юй Юэ набирались вместе, знаешь ли ты о его прошлом до того, как он стал тайным стражем?

Хань Ин замер; не зная причины столь странного вопроса, он ответил честно: Подчиненный не в курсе.

Выясни всё о его происхождении и прошлом. Чем подробнее, тем лучше.

...Слушаюсь.

Отдав приказ, Хань Ин удалился.

Шэн Сюаньче поднял взгляд на отбрасываемую деревьями тень за окном, и на его безупречном, почти демонически красивом лице внезапно расцвела чистая, детская улыбка.

Этот тайный страж довольно необычен.

Кто бы ты ни был — я тебя поймал.

<http://bllate.org/book/22352/2342541>